

A-36

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

АЙВАЗЯН (ТЕРЗЯН) МАРИЯ АРАМОВНА

УДК 930.271

Р.АЧАРЯН И ИРЕНИСТИКА

Специальность: 07.00.09 - источниковедение и
историография

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1993г.

Работа выполнена в Институте культурологических исследований при Министерстве культуры и высшего образования Исламской Республики Иран, г.Тегеран.

Научные руководители - доктор историографии, профессор Вахаб Ваои
доктор филологии, профессор Мехрдад Бахар

Официальные оппоненты - доктор исторических наук А.Д.Папаян
доктор филологических наук Г.С.Асагрян

Ведущая организация - Кафедра иранистики Ереванского Государственного Университета

Защита диссертации состоится "___" _____ 1993 года в _____ часов на заседании специализированного Совета Д.005.06.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук при институте востоковедения НАН Республики Армения, по адресу: 375019, г.Ереван, пр.Маршала Баграмяна 24г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения НАН Армении.

Автореферат разослан "___" _____ 1993г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
доктор исторических наук

Г.М.Еганян

Целью реферируемой диссертационной работы является исследование и систематизация ирановедческого наследия одного из крупнейших армянских ученых гуманистов XX века, академика Рагия Ачаряна. Несмотря на то, что академик Р.Ачарян больше известен как лингвист-арменист, тем не менее сфера его научных интересов охватывала самый широкий круг разнообразных проблем, касающихся истории и культуры армянского народа и народов сопредельных стран. Перу ученого принадлежат, кроме чисто лингвистических работ, труды по истории, литературоведению, текстологии, этнографии, истории религии и т.д.

Первостепенными задачами, стоящими перед диссертантом, явились выделение, перевод и исследование материалов по Ирану и иранской культуре, имеющих в творческом наследии академика Р.Ачаряна.

Актуальность и необходимость проведенного исследования определяются ^{не} недостаточной изученностью работ армянских ученых и общественно-политических деятелей прошлого, внесших определенный вклад в изучение истории и культуры стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе Ирана. Вообще эта тематика доселе не была объектом специального рассмотрения, хотя имеются отдельные обобщающие статьи по истории армянского востоковедения и иранистики в частности¹. Между тем первоклассные материалы, содержащиеся в трудах армянских авторов, - начиная с раннего средневековья, - написанных, как правило, на армянском языке и посвященных зачастую смежным вопросам, - в основном армяноведческим, -

1. См., например: В.А.Байбурдян. Очерки истории армянской иранистики Страны и народы Ближнего и Среднего Востока - УШ: Иран. Ер., 1975, сс.116-164 (на армянском языке).

имея значение ценнейшего научного источника по самым широким проблемам востоковедения (в частности иранистики), к сожалению, в настоящее время не всегда доступны специалистам в соответствующих отраслях науки.

Предлагаемое диссертационное исследование – первая попытка системного рассмотрения вклада в иранистику одного из, пожалуй, ярчайших представителей армянской академической науки конца XIX – первой половины XX века Р.Ачаряна. При этом, следует учесть, что если чисто лингвистические работы указанного автора, в частности его разыскания в области лексики среднеперсидского (пехлеви) и парфянского языков, нашедшие отражение в эпохальном труде ученого "Этимологическом словаре армянского языка" и в некоторой степени в его "Словаре армянских личных имен", ныне, в силу бурного роста среднеиранской филологии, нуждается в некотором пересмотре, то его статьи, очерки, путевые заметки, отдельные зарисовки по истории культуры, этнографии Ирана, и описания иранских религий до сих пор сохраняя свое научное значение, могут быть использованы также в качестве первоисточников по указанным областям знания. Ведь Р.Ачарян в бытность свою в Иране в начале века записал очень интересные, подчас уникальные наблюдения по этнодемографии иранских городов и населенных пунктов, особенно относительно армянских поселений в этих местностях, и этнографии Ирана.

Кроме того, к настоящему времени в Иране намечается бурный рост интереса к научному потенциалу Армении и, разумеется, в первую очередь к достижениям в области иранистики. Предлагаемая диссертационная работа является, фактически своего рода отражением этого интереса и сможет в определенной мере утолить жажду иранс-

кой научной общественности и ознакомлению с творчеством армянских ученых и способствовать дальнейшему расширению работ в области исследования и перевода на периодический язык трудов видных представителей востоковедческой науки не только Армении, но и России и других стран СНГ, составлявших в недалеком прошлом прославленную школу советской иранистики.

Сказанное подчеркивает актуальность выбранной темы и важность проделанной работы.

Практическая ценность диссертации заключается прежде всего в том, что она вносит определенный вклад в разработку методических основ источниковедческого исследования творческого наследия армянских ученых и общественных деятелей недавнего прошлого, вводит в научный оборот ценнейший материал по целому ряду проблем, касающихся иранской культуры, остающийся поныне недоступным иранистам, не владеющим армянским языком. Работа может быть использована также при составлении монографий и учебников по истории иранистики и востоковедения в целом.

Апробация работы. По теме диссертации автором были сделаны доклады на научных конференциях и семинарах, организованных Институтом культурологических исследований при Министерстве культуры и высшего образования Исламской Республики Иран и Институтом исследований по Кавказу и Средней Азии при Центре международных исследований МИД Ирана в период с 1990 по 1992 г.

Отдельные положения диссертации отражены в статьях и рецензиях автора, а также монографической работе, вышедшей в 1992 году в Тегеране.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура. Диссертационное исследование состоит из предис-

ловия, введений, четырех глав, заключения и приложения, включающего список цитированной автором литературы, списка трудов Р.Ачаряна, затрагивающих вопросы иранистики и полного свода средне-иранской лексики, рассмотренной ак. Р.Ачаряном в работах по истории армянской лексики.

В "Предисловии" обосновывается выбор темы, определяется объект исследования, выделяются цели и задачи работы. Отмечается, что источниковедческое изучение произведений Р.Ачаряна дает много новых и интересных материалов по целому спектру вопросов, касающихся Ирана и иранской культуры.

Во "Введении", имеющем подзаголовок "Взгляд на историю армянской иранистики", дается обзор истории развития ирановедческой мысли в Армении.

Отмечается, в частности, что армянское востоковедение в том числе иранистика, имеет давнюю и славную традицию, восходящую к раннему средневековью и обусловленную географическим расположением Армении, находящейся на перекрестке ряда великих культур Востока-Иранской, семитской, кавказской.

Армянские источники, однако, особенно чувствительны к Ирану, давнему южному соседу Армении, что является логическим отражением вековых весьма близких историко-культурных связей, сложившихся на протяжении веков с этой страной и с народами её населяющими. С уверенностью можно констатировать, что без привлечения армянских материалов были бы довольно трудны воссоздание адекватной политической истории Ирана и реконструкция отдельных элементов прошлого его культуры. И это, конечно же, не случайно, ибо, начиная с древнеиранской эпохи, - УП - УІ в.в. до н.э., - Армения в общей сложности более одного тысячелетия находилась в полити-

ческой и культурной зависимости от Ирана; в периоды же независимой государственности иранское культурное влияние было опять-таки довольно сильным. Следствием этого явилось возникновение в Армении своеобразной культуры, впитавшей в себя множество иранских элементов; язык же армян в свою очередь испытал сильное иранское влияние, поглощая и адаптируя тысячи иранских лексических единиц и словообразовательных формантов. Этому способствовало в известной степени имевшее место в пограничных с Ираном областях (или районах, населенных ираноязычными народами) двуязычие армянского населения. Интересно с этой точки зрения, что в 1982 году армянскому иранисту Г.С.Асатряню совместно с американским исследователем Дж.Расселем удалось обнаружить два маленьких фрагмента надписей на штукатурке из руин дохристианского языческого храма, над которым воздвигнут кафедральный собор Эчмиадзина, построенный в конце III - начале IV века до н.э. Эти надписи, судя по дуктусу, написаны на среднеперсидском и парфянских языках, хотя отрывочность текстов не дают возможности связного их чтения. Весьма важно то обстоятельство, что, как считает профессор Вл.А.Лившиц (устное сообщение Г.С.Асатряна), указанные надписи являются по характеру посетительскими, т.е. начертаны, по всей видимости, руками паломников: 99 либо армян, владевших иранскими языками, либо же иранцами. В любом случае - наличие замечательный факт тесного армяно-иранского общения.

Обилие иранских заимствований в армянском, принадлежащих к различным сферам человеческой жизни, стало причиной того, что вплоть до 1875 года - выхода в свет основополагающей статьи немецкого индоевропеиста Х.Хюбшманна² - армянский язык считался

2. Х.Хюбшманн. О месте армянского среди индоевропейских языков. Кунз Цайтшифт, том 23, 1875, сс.1-47 (на немецком языке).

иранских диалектов, а армяне - народом иранского происхождения.

Историю армянской иранистики, - далее подчеркивается во "Введении", - условно можно разделить на два периода: период в основном стихийного накопления материалов по Ирану, являвшегося следствием оживленного армяно-иранского социально-политического симбиоза - сведений о политической жизни, культуре, этнографии, религиях, армяно-иранских взаимоотношениях и т.д., - охватывающий I - первую половину XIX в., и академический или период научного осмысления накопленного свода знаний об Иране, начинающийся со второй половины XIX в. и продолжающийся до настоящего времени. При этом, академическому периоду свойственны более строгие критерии к добыванию новых материалов и более четкий подход к научному их анализу. Наше деление, разумеется, имеет условный характер, ибо элементы анализа и даже научного истолкования тех или иных культурно-исторических явлений, касающихся Ирана и реалий иранской действительности отмечаются и в произведениях представителей также и первого периода развития армянских ирановедческой мысли. Из общественно-политических деятелей и ученых этого периода можно упомянуть Мовсеса Хоренаци, Лазара Парпеци, Агафангела, Езника Кохбацци, Егише, Себеоса, Гр. Магистроса, К.Гандзакеци, Ар. Даврижеци, Х.Джугаеци, Х.Абовяна, М.Тагиадяна и др. К числу представителей второго периода истории армянской иранистики принадлежат Ст.Назарян, М.Эмин, К.Патканян (Патканов), Гр.Халатян, Атрпет, О.Тириякян, А.Аракелян, Г.Асатур, И.Орбели и др.

В настоящее время в Армении действует разветвленная школа иранистов, работающих в различных направлениях науки об Иране - истории, лингвистики, этнографии, литературоведении, текстологии.

К сожалению, труды армянских ученых, да и достижения других востоковедческих центров бывшего Союза, из-за определенных причин, весьма мало известны в академических кругах Ирана. Ныне, однако, прилагаются усилия по представлению иранским специалистам этой накопленной десятилетиями богатейшей кладези знаний о нашей стране, созданной усилиями нескольких поколений советских востоковедов. Настоящая диссертационная работа, как уже было отмечено, - один из первых шагов в этом направлении.

Академик Р.Ачарян, будучи одним из наиболее крупных фигур академического направления армянского востоковедения, одновременно воплощает в себе лучшие традиции европейской науки XIX века и, с этой точки зрения его произведения выступают как образцовый объект для источниковедческого исследования.

ГЛАВА I.

Ак. Р.Ачарян: жизнь и деятельность

В данной главе подробно рассматриваются все вехи жизни и научной деятельности Р.Ачаряна. Отмечается, что он родился в Турции в 1876г., что, впрочем, не точная дата его рождения, ибо, как он сам пишет: "Когда я появился на свет еще не было традиции выдачи свидетельств о рождении с точным указанием даты рождения; моя мать вспоминала, что в год моего рождения произошли три важные события в стране - убийство Султана Азиза, сумасшествие "Султана Мурада и воцарение на престол Султана Гамида. Все это случилось в 1876 году". С 1885-го по 1889 год Р.Ачарян посещает начальную армянскую школу Саакян. Уже в эти годы начинает появляться у него живой интерес к истории Армении

и сопредельных стран, к изучению языков. Кроме Турецкого, армянского (древнего и новоармянского) и французского, которые преподавались в школе, Р.Ачарян самостоятельно изучает арабский, персидский, новогреческий, английский и лазский – один из картвельских языков. Забегая вперед отметим, что записанные им в отроческие годы лазские тексты и составленная на их основе лазская грамматика, вышедшая в дальнейшем в Париже под редакцией А.Мейе, – первое научное исследование, посвященное этому кавказскому языку.

Приехав в Париж в 1895 году для получения университетского образования, Р.Ачарян был уже сложившимся ученым с огромными знаниями в различных областях гуманитарных наук – история Армении, литература, древнеармянская текстология, лингвистика, – владеющим доброй дюжиной языков – западных и восточных. Поступая на учебу к одному из, пожалуй самых выдающихся ученых востоковедов конца XIX – начала XX века французскому индоевропеисту Антуану Мейе, Р.Ачарян в течение трёх лет упорного труда не только углубляет свои познания в области арменистики, но и получает всестороннюю подготовку по индоевропейскому сравнительно – историческому языкознанию, индо-иранской филологии – Авеста, санскрит, древнеперсидский, пехлеви, – древнегреческой текстологии, семитологии – аккадский, древнееврейский, арабский, – кавказоведению и другим отраслям историко-филологической компаративистики. По указанным дисциплинам его учителями были, в частности, известные востоковеды Сильвиан Леви, Деренбург, Блоше и др. В годы учебы в Парижском университете и в Школе живых восточных языков Р.Ачарян, терпев неимоверные материальные лишения и будучи нагруженным постоянной научной работой, тем не менее

находил время участвовать в общественной жизни армянской колонии Парижа, много писал для армянской научно-политической печати, живо реагировал на новые работы в области арменоведения.

В 1897 году за работу "Этюды по лазскому языку", вышедшую в том же году в Париже, и по представлению А.Мейе, Р.Ачарян избирается членом "Парижского лингвистического кружка", почтенной организации, объединявшей в то время лучшие научные силы тогдашней Европы.

Знаменательным событием в жизни молодого ученого в Париже стало его участие в XI конгрессе востоковедов, состоявшемся в 1897 году в Париже. Р.Ачарян сделал два доклада на двух секциях конгресса, на одной из которых председательствовал немецкий индоевропеист Хайнрих Хюшманн. Последний, увидев недюжинный научный потенциал армянского ученого, приглашает его в Страсбург с предложением продолжить далее учебу под его руководством. Р.Ачарян с радостью соглашается и, посоветовавшись с А.Мейе, в 1898 году переезжает в Страсбург. Здесь Р.Ачарян приобщается к традиции немецкой компаративистики, углубляясь особенно в индоиранистику, знакомится с деятельностью гениальных немецких индоевропеистов Хр. Бартоломэ, Б.Дельбрюка и др., посещает лекции немецких ученых.

Годы учебы в Европе стали для Р.Ачаряна годами упорного труда, аккумуляции достижений и восприятия методологии европейской науки, приобщения к двум великим научным направлениям в гуманитарных науках – французской социологической школе и немецкому младограмматизму. Без преувеличения можно сказать, что успехи Р.Ачаряна в науке обусловлены не только его научной подготовкой, талантом и незаурядной трудоспособностью, но и, в опреде-

ленной мере, умелым синтезом лучших элементов этих двух направлений - т.е. обилия фактического материала, строгости научного анализа и железной логической аргументации с обязательным учетом роли социальных факторов в развитии языковой культуры общества и культуры в целом. Эта линия прослеживается во всем научном творчестве ученого, кроме, пожалуй, его ранних работ.

Р.Ачарян внес весомый научный вклад в армянистику, в иранистику, тюркологию, кавказоведение и семитологию. Он оставил огромное научное наследие, включающее многочисленные исследования по истории армянской лексики, ономастики, диалектологии, сравнительно-исторической грамматике армянского языка, общему языкознанию и истории, филологии и культуре переднеазиатских народов.

Наряду с научной, Р.Ачарян в течение долгих десятилетий вел и плодотворную педагогическую деятельность; в период с 1898г. по 1923г. в разное время работал в Эчмиадзинской духовной семинарии, в Шушинской гимназии, в Табризе, Новобаязиде (ныне Камо), Новом Нахичеване (Ростове на Дону) и Тегеране. А с 1923 года вплоть до своей кончины в 1953 году был профессором Ереванского университета. Здесь он основал кафедру восточных языков, на базе которой в дальнейшем был создан факультет востоковедения, функционирующий и поныне. Р.Ачарян был также в числе членов-основателей академии наук Армении, созданной в начале 40-ых годов.

ГЛАВА П.

Работы Р.Ачаряна как источник по этнографии Ирана и иранских религий.

Путешествуя по Ирану в начале века и прожив некоторое время

в Энзели, Раште, Табризе, Казвине, Исфахане и Тегеране Р.Ачарян, будучи востоковедом и лингвистом широкого профиля, "народоведом" в полном смысле этого слова, не мог, разумеется, равнодушно проходить мимо той огромной кладези разнородных объектов исследования, которая предстала взору наблюдателя в лице народов и племен, их обычаев и нравов, самобытных религиозно-этических воззрений, языков и диалектов. Величие Ирана, его неповторимая культура, тысячелетняя его история, являющиеся прежде лишь объектами кабинетных раздумий ученого, ныне во всей своей красе живо воплотились перед очами Р.Ачаряна - заманчивая возможность для человека, посвятившего свою жизнь науке, соотнесения теоретических построений с действительным состоянием объекта, проверки адекватности приобретенных знаний на практике. Многие, что Р.Ачарян видел в Иране начала века, еще не было известно науке, либо было малоисследованным.

Данная глава включает два раздела. В первом подробно анализируются сведения Р.Ачаряна о населении иранских городов, в частности, наличии в них армянских колоний, об их численном составе и т.п. Интересны, например, его данные о существовании армянских цыган (боша) в Атурпатакане (иранской провинции Азербайджан), переселившихся в середине прошлого века в Рашт. Вообще имеется весьма мало данных об истории и судьбах армянских цыган, и на этом фоне сообщения Р.Ачаряна имеют особую ценность. Р.Ачарян останавливается и на этническом составе иранских урбанистических центров, что имеет важное значение для воссоздания этно-демографической картины городов Ирана начала века; он отмечает, например, наличие зороастрийцев (гербов) в той или иной местности - в Казвине, Раште. Не лишены научной и познавательной значимости также его красочные этнографические описания отдельных

провинций Ирана, населенных пунктов, деревень.

В течение своих скитаний по нашей стране, Р.Ачарян собрал солидный материал не только по этнографии, но и по армянским диалектам бытующим здесь, армянским рукописям, хранящимся при монастырях и у частных лиц.

Во втором разделе рассматриваемой главы диссертантом обсуждается вклад Р.Ачаряна в изучение иранских религий и сект, подчеркивается, в частности, источниковедческое значение его этюдов по данной тематике (основанных на им же записанных полевых материалах), опубликованных посмертно в книге воспоминаний ученого.

Р.Ачарян протсранно писал о бехаитах — одном из наиболее распространенных, религиозных направлений в Иране, возникшем во второй половине XIX века на основе бабидского движения. На основе личных впечатлений и изучения бехаитской литературы армянский ученый дает подробное описание религиозно-этических воззрений последователей этой секты, возникновение которой, по его мнению связано с попытками модернизации ислама, приспособления его догматов к новым условиям буржуазной эпохи.

Наиболее ценным, тем не менее, является очерк Р.Ачаряна об эзотерической секте "тумари" или, как считает он, "гурани". Судя по его описанию, это — одно из ответвлений крайнешиитского религиозного направления ахл-и-хакк ("людей Истины") или али-идлахи ("почитающих Али"), переставшее ныне существовать. Посему, сведения Р.Ачаряна об этой религиозной общине приобретают значение уникального первоисточника. О "тумари", насколько нам известно, отсутствуют другие упоминания в литературе, посвященной крайнешиитским сектам (гулат-е ши'е). Термин гурани,

однако, на наш взгляд, вряд ли можно считать одним из названий указанной секты, как утверждает автор, ибо гурани, скорее, этноним народности, проживающей в северо-западных областях Ирана. Р.Ачаряна ввело в заблуждение, видимо, то, что последователи тумарийского вероучения, существовавшего в его время, были, скорее всего, гуранцами, ведь и поныне абсолютное их большинство исповедует религию ахл-и-хакк. Следовательно, гурани не название секты, а этноним ее последователей.

В данном разделе диссертантом дается посильный анализ сообщений Р.Ачаряна; приведенный им материал — названия божеств, их функциональная характеристика; религиозные мировоззрения, космогония, ритуалы и обычаи сектантов — сопоставляется с имеющимися ныне в распоряжении науки данными, подчеркивается то новое, что внес армянский автор в изучение религиозной картины нашей страны.

ГЛАВА III.

Р.Ачарян и иранские языки

Получив отменную научную подготовку у крупнейших индо-иранистов Х.Хюшманна, С.Леви, Блоше, и имея за плечами совместную работу с А.Мейе, Р.Ачарян в совершенстве владел индо-иранским языковым материалом, которым весьма умело пользовался в своих работах по армянской этимологии и истории словарного состава армянского языка.

Хотя в творческом наследии Р.Ачаряна нет специальных работ, посвященных сугубо иранской этимологии, тем не менее огромный материал по самым разнообразным иранским языкам и наречиям —

древнеперсидский, Авеста, среднеперсидский (пехлеви), парфянский, согдийский, новоперсидский, курдский, белуджский и т.д., - приведенный им в трудах по этимологии армянского языка, дают обильную пищу иранистам, занятым в различных областях исследования сравнительно-исторической грамматики иранских языков.

Весь этот ценный материал, выделенный диссертантом в Приложении № 3 к диссертации, в данной главе рассматривается с точки зрения новизны анализа в применении к соответствующим армянским формам и подходов к объяснению фонетических и семантических развитий словарных единиц.

Р.Ачаряну принадлежит также краткий курдско-французский глоссарий языка курдов Новобаязида, содержащий свыше 1000 курдских лексем, и вышедший в 1911г. в "Трудах Парижского лингвистического кружка".

Р.Ачарян в этой работе, фактически, одним из первых (наряду с немецкими иранистами Фердинандом Юсти и Альбрехтом Социным) применил аппарат иранской компаративистики к объяснению курдских словоформ. Не случайно, что указанная работа Р.Ачаряна до сих пор остается важным источником по курдской этимологии. Кроме того, в ней впервые обращено всеобъемлющее внимание к выявлению арменизмов в курдском - проблема, раньше не привлекавшая особого внимания исследователей. В данной работе Р.Ачаряном приводятся свыше 35 армяно-курдских сопоставлений.

ГЛАВА IV.

Р.Ачарян и Шахнаме

Р.Ачарян особое внимание уделял восточной и, в частности персидской, текстологии в связи с выявлением исторических сведений об Армении и армянах. Он неоднократно подчеркивал значе-

ние восточных источников - персидских и арабских - для освещения многих страниц истории и культуры Армении. Образцовым с этой точки зрения можно считать персидское издание тех мест Шахнаме с параллельным армянским переводом (Ер.:Изд.ЕГУ, 1942), где речь идет об Армении и армянах. Текст снабжен кратким предисловием и подробными историко-филологическими комментариями, ярко демонстрирующими недюжинную эрудицию автора, его обширные знания по истории Ирана и Армении. Особенно впечатляют адекватное понимание довольно сложного языка Фирдоуси и интересные объяснения отдельных спорных пассажей.

В рассматриваемой главе диссертант приводит все сохраняющие научное значение рассуждения Р.Ачаряна по исторической интерпретации текста Шахнаме и его текстологические уточнения к произведению великого иранского поэта. Эти данные обязательно должны быть учтены в работах по изданию и исследованию "Книги царей" Абуль-каси́ма Фирдоуси.

В "Заключении" суммируются итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Участие в коллективной монографии "Энциклопедический словарь востоковедов". Тегеран, 1993 (на персид. языке). - Автору принадлежат статьи о русских и армянских востоковедах, в том числе статья о Р.Ачаряне.

2. Перевод с армянского, русского и английского на персидский и подготовка к печати работ Г.С.Асатрян о народе и языке

заза под названием "Заза: неизвестный иранский народ" в сб.:
"Исторические исследования", Тегеран: Изд. Института культуроло-
гических исследований, 1992 (на персид. языке).

3. Среднезападноиранские заимствования в армянском. Тегеран:
Изд. Ин-та культурологических исследований, 1992 - Монография
(на персид. языке).

4. Р. Ачарян и иранистика // "Иран-намэ", № 3, Ер. 1993
(на арм. языке).

5. Р. Ачарян как иранист. Тегеран: Изд. Ин-та культуроло-
гических исследований (в печати). - Монография (на персид. языке).

سید رضا
آچاریان